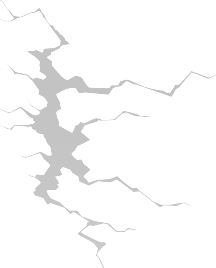

Пролог

У любого города есть тайны. И когда о них рассказывают дети, шёпотом, поздней ночью, некоторые тайны превращаются в байки. Они процеживаются, настаиваются и меняются. И порой, при особых условиях, эти байки становятся легендами, что переживают даже тех самых детей, которые когда-то пугали ими друзей, а затем благополучно забывали, вырастая.

В городе Хедстон, посреди государственного заповедника, стоит, подобно гигантскому могильному памятнику, полуразрушенное здание, известное как «Грейлок Холл». Когда-то это была печально известная психиатрическая больница с почти тысячей пациентов. Местные дети звали её не иначе как «дурдом в лесу», и в большинстве своём осмотрительно держа-

лись от неё подальше. После закрытия больницы её тайны разрослись до леденящей душу легенды о безумии и убийствах. Если бы вам не повезло родиться в тех местах, будьте уверены, героиня этой страшилки — медсестра с ночной смены — с ранних лет преследовала бы вас в кошмарах.

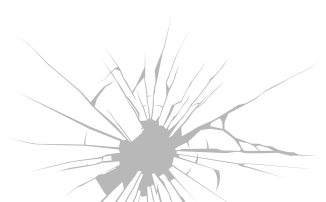
Началось всё с грозы.

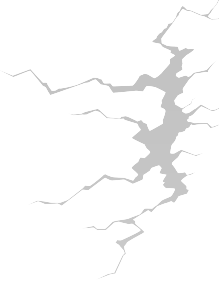
Однажды ночью, когда больница ещё работала, посреди летней грозы во всём здании погас свет. Лишь когда подачу электричества возобновили, выяснилось, что одна из юных пациенток пропала. А следующим утром сотрудники обнаружили её тело, лежащим лицом вниз в тростниках на краю озера.

Затем, семь месяцев спустя, вторая пациентка была найдена мёртвой в воде — и снова в ночь накануне была гроза и перебои с электричеством. Кое-кто из сотрудников «Грейлока» заподозрил медсестру, чьи смены выпали на оба происшествия, но все промолчали. А после страшно себя корили, потому что случилось третье утопление.

Погибли трое детей. Их тела нашли на краю озера — руки и ноги запутались в водорослях, а остекленевшие глаза смотрели в бледное утреннее небо.

Жители Хедстона отказывались верить, что

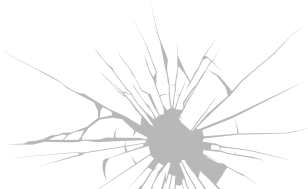
все эти смерти — не более чем несчастное стечение обстоятельств. И они призвали к аресту медсестры, работавшей в ночную смену, утверждая, что безумие больницы оказалось заразным и женщина стала одержима идеей, будто бы смерть — единственный способ избавить её подопечных от страданий. Но к великому ужасу горожан, на следующий день после ареста полицейские обнаружили медсестру повесившейся на простыне, которую она привязала к прутьям окна своей камеры.

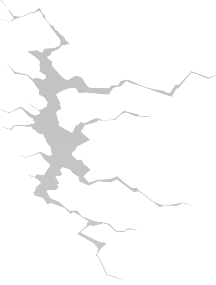
С её смертью правда навсегда скрылась за завесой тайны, превратившейся в байку, а та, в свою очередь, — в легенду.

Пару лет спустя больницу закрыли. «Грейлок Холл» оставили тихо загнивать, но страшилка о Медсестре Джанет продолжила жить в городе Хедстон.

И поговаривают, будто бы по заброшенному зданию до сих пор блуждает, постукивая квадратными каблуками по кафелю, женщина в белом, следующая на расстоянии вытянутой руки за каждым, посмевающим зайти внутрь. А когда она наконец тебя схватит, то вколет тебе что-то, утащит к озеру и погрузит на самое дно, заросшее цепкими водорослями.

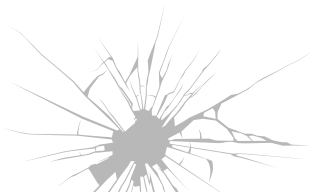
И будто бы она улыбается, удерживая тебя под водой — рябь на поверхности искажает её

черты, но белые зубы отчетливо видны, — радуясь представившемуся шансу навеки избавиться очередного сумасшедшего от страданий. Ибо кто, кроме тронувшихся умом, решится зайти в дурдом в лесу в поисках его кошмарных тайн?

Все знают, что нужно быть безумцем, чтобы пойти на такое.

Часть первая

Убежище

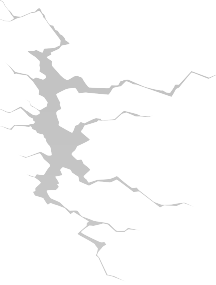

Глава 1

Нил Кэйди сидел на ступеньках крыльца викторианского дома тётушек в ожидании своего нового друга, Уизли Баптиста. На коленях у него лежала небольшая сумка на ремне — он нашёл её в кладовой и с первого взгляда понял, что для исследования «Грейлок Холла» она подойдёт идеально. Внутри лежали небольшой фонарик, невидимка сестры для вскрытия замков, бутылка воды, стопка пакетов с застёжкой для сбора улики, цифровой фотоаппарат, блокнот и ручка.

Прошлым вечером Уизли рассказал ему легенду о Медсестре Джанет. Стоило Нилу услышать завершающее байку предупреждение «держись подальше от «Грейлока»... иначе!», как он немедленно загорелся желанием отправиться в дурдом в лесу и увидеть собственными глазами, из-за чего весь сыр-бор.

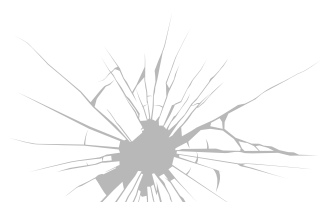
В делах, касающихся привидений, духов и прочих ужасиков, Нил считал себя экспертом. Ещё дома, в Нью-Джерси, они с друзьями стали мастерами по созданию спиритической доски из картонки и маркера, запечатлению духа на камеру и распознаванию того особенного холодка, что пробегает по коже в домах с привидениями. На освоение этих навыков ушло время, но у Нила были хорошие наставники. А именно — его любимая телепередача по вечерам пятницы, «Призрачные исследователи». Нил не пропустил ни одной серии с начала показа два года назад и зазубрил как мантру три главных совета по охоте за привидениями от ведущих, Алекси и Марка: проверяй заряд батареек и аккумуляторов, всегда оставайся непредвзятым и вовремя меняй нижнее бельё.

— Ждёшь автобуса до дома?

Нил обернулся и увидел стоящую в проходе Бри, свою старшую сестру.

— Три «ха-ха», — отвернулся он. — Ты такая смешная — обхохочешься.

— Вряд ли он приедет, — всё ещё пыталась шутить Бри. Выйдя на крыльцо, она красноречиво посмотрела сначала в один конец их тихой улицы, затем в другой. Листья на деревьях в лесу через дорогу громко зашелестели под сильным ветром, будто мимо проехала невидимая машина, спешащая к своему невообразимому пункту назначения. Бри села рядом с Ни-

лом. — А если серьёзно, ты куда-то собрался? Тётя Клэр и тётя Анна сказали нам ждать их дома.

— Тётя Клэр сказала, что они скоро вернуться. Никто про «ждать их дома» и слова не говорил.

Сестра поджала губы.

— Они поехали за продуктами к ужину. *Само собой*, мы должны их ждать. Я не хочу неприятностей всего через два дня, как мы сюда приехали.

— У меня дела, — тихо сказал Нил. В голове мелькнуло: «Чем больше времени я провожу с тётями, тем чаще думаю о маме». Но он оставил эту мысль при себе.

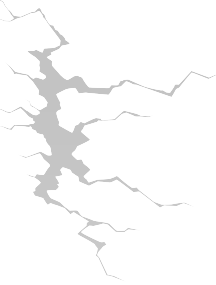
— Дела? — Бри осуждающе прищурилась. — Ах, у тебя *дела-а-а*. Ну *пра-а-асти*.

Рассердившись, Нил уже хотел выпалить правду: «Мне нужно на что-нибудь отвлечься!» Но Бри мягко коснулась его руки, и он прикусил язык.

— Ты не единственный, кому сейчас тяжело. Пошли. — Она кивнула на открытую дверь. — Посмотрим телек.

— Ничего мне не тяжело! — солгал Нил. — Я просто не хочу сидеть с кислой рожей дома, когда в нашем распоряжении целый новый город.

— Ты предпочтёшь общество тёть болтанию по Хедстону? — спросила Бри таким тоном,

что в памяти Нила тут же всплыла увиденная ими пару дней назад центральная улица с её ветхими домиками, на которые без слёз не взглянешь. За ней последовала загрязнённая речка, пахнущая как старый кофе; огороженный бетонными берегами невысокий жёлтый водопад у небольшого моста на краю города; проржавевшие железнодорожные пути с почти насквозь сгнившими деревянными шпалами, проложенные по когда-то преуспевающему деловому кварталу; трава там выросла такой высокой, что хлестала на ветру с почти паровозным свистом. Наконец, разбитые и потрескавшиеся тротуары...

Удивительно, как все местные матери ещё не переломали себе спины.

— Пирожковая тётки Клэр — единственное стоящее заведение во всём городе, — со смиренным видом продолжила Бри. — Что ещё вы с Уизли надеетесь там найти?

— Мы идём не в город.

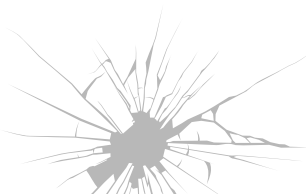
Бри вздрогнула.

— А куда тогда?

Нил заколебался.

— В дурдом. «Грейлок Холл».

— Правильно будет «психиатрическая больница», — поправила Бри. — Сейчас, как мне кажется, их только в ужастиках «дурдомами» называют.

— Уизли сказал, там есть привидения. Мы пойдём их искать.

— Сдурел?

— В смысле — «сдурел»? — возмутился Нил.

— В прямом, Нил! Каким местом ты думал, собираясь в заброшенное здание? Кто знает, какие яды там остались! И мало ли, кто там живёт. Заметь, я не только бездомных собак имею в виду.

Нил поморщился — ну почему он просто не соврал? «Почему все вечно твердят, что лгать — плохо?» Только мысль о пустующем здании в лесу заставила его этим утром встать с кровати. Он так обрадовался, что у него наконец появилась *достойная* причина для пребывания в Хедстоне. Теперь ему будет чем заняться — будет куда пойти, чтобы не думать о родителях. В Нью-Джерси мама погрязла в депрессии, вызванной отъездом папы в начале года в Калифорнию, где он надеялся исполнить свою давнюю мечту об актёрской карьере.

Оба родителя Нила придумали себе способы сбежать от реальности, и Нил недалеко от них ушёл. Яблоко от яблони, как говорится. Он надеялся, что тайна Медсестры Джанет поможет ему забыться. Слава богу, что в предгорье мобильные не ловили, иначе Бри на самом деле могла ему помешать. А так уехавшие в магазин тёти были буквально вне зоны доступа.

Но они в любой момент могли вернуться.

— Если ты так за меня беспокоишься, пошли с нами? — пожав плечами, выдавил улыбку Нил и усмехнулся.

Сестра скептически изогнула бровь, ни на секунду не поверив, что ему всё равно.

— Можешь не стараться. — Бри схватила его за руку. — Пошли в дом.

Нил принялся вырываться, но его отвлек шум с дороги. Звук выскакивающих из-под узких колёс камушков. Перед их домом затормозил велосипедист. Уизли Баптист.

— Привет, Нил! Ты готов?

Кто-то ещё свернул на улицу и, стремительно прокатившись по тротуару, остановился рядом с Уизли. Незнакомец снял шлем, и Нил тут же понял, кто это. Уизли упоминал, что у него есть старший брат, но ни словом не обмолвился, что тот составит им компанию.

— Это Эрик.

Эрик был вытянутой версией брата — лицо у него было уже, нижняя челюсть — квадратнее, а плечи — шире. Глаза и кожа чуть темнее, чем у Уизли, но любому было бы очевидно, что эти двое — дети одних родителей. Опустившись на сиденье, Эрик приветливо помахал.

— Его утром вышвырнули из группы, — пояснил Уизли, — вот он и решил упасть нам на хвост. Он на гитаре играет.

Улыбка на лице Эрика потухла, и он пригвоздил брата убийственным взглядом.

— Никто меня не вышвыривал, — процедил он, но скорее самому себе. — Я сам ушёл. Они ужасно играют.

Бри встала плавно и грациозно, как танцовщица на сцене, огладила длинные тёмно-русые волосы и оправила голубую футболку.

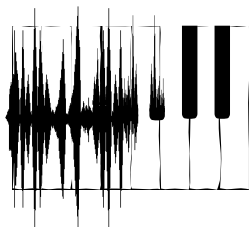
— Я играю на виолончели, — сказала она и вспыхнула. Эрик молча на неё уставился. — Так что... я знаю, как это тяжело — играть в коллективе, ну, в моём случае, в оркестре, а это слегка другое. Но всё же... — Она кашлянула и глянула на Нила. — Может, мне и правда стоит пойти с вами. В смысле, это ведь неплохо, если за вами будут присматривать взрослые. Мало ли. — Нил стиснул зубы. Он ненавидел, когда она вела себя с ним как с ребёнком, хотя была старше его всего на четыре года. — Я только кроссовки надену. Подождите меня!

Не дожидаясь ответа, она метнулась в дом и захлопнула за собой дверь.

— Какие ещё взрослые? — спросил Уизли Нила. — Ты ж вроде говорил, что Бри всего шестнадцать.

— Не цепляйся к ней, — тихо сказал Эрик. — Ей просто хочется приключений. Как и вам.

Уизли на это улыбнулся, а Нил вскинул бровь.

Глава 2

Братья Баптисты оставили велосипеды у крыльца. У Бри не было велосипеда, и она отказалась ехать на руле, поэтому их четвёрке пришлось идти. Нил этому не обрадовался, но хотя бы сестра больше не порывалась его остановить.

Свернув в конце улицы направо, их небольшая группа пошла по обочине в гору. Лучи солнца, рассекаемые стволами деревьев, ложились под ноги световой «зеброй». Хор цикад накатывал волнами, почти оглушая. От Нила, чьё возбуждение росло с каждым шагом, не укрылся причудливый контраст приятного летнего полдня и цели их похода. Он почти чувствовал угрожающую и такую притягательную ауру здания посреди леса.

— Далеко ещё идти? — спросил он.

— Мы уже почти у поворота, — ответил Эрик. — Поверить не могу, что ваши тётки живут так близко к этому месту.

— А я верить не могу, что Нил никогда не слышал о «Грейлоке», пока я ему вчера не рассказал, — вставил Уизли.

— Я тоже! — Бри прибавила шагу, нагоняя Эрика. — Потому что я сто лет о нём знаю.

Повисла неловкая пауза.

— Так как вы познакомились? — нарушила молчание Бри.

— Ну, Уизли — мой брат, — усмехнулся Эрик. — Так что мы давно друг друга знаем.

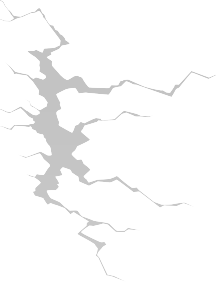
Бри зарделась.

— Это я понимаю. Но где ты нашёл Нила?

— У библиотеки, конечно же, — ответил он.

Пару дней назад, когда Нил и Бри только приехали, первое, что они сделали вместе с тётями, это сходили в их пирожковую. Полакомившись восхитительно вязким кусочком пирога «шuftлай» в уютном кафе при заведении, Нил поблагодарил Клэр и Анну и отпросился прогуляться по проспекту Талли, центральной улице Хедстона.

Он никак не мог выбросить из головы заплаканное лицо мамы. «Мне просто нужно недолго побыть одной, зайчик», — сказала она ему неделей ранее, после чего её сестра, Клэр, предложила приютить Нила и Бри на лето. Хедстон на-

ходилась в нескольких часах езды на север от их дома в Нью-Джерси. Дядя Нила и Бри, Феликс, жил ближе, в квартире-студии в Джерси-Сити, но работал допоздна в Нью-Йорке, из-за чего ребята целыми днями и почти все вечера были бы предоставлены сами себе, а ночью ютились бы на одном раскладном диване.

Поэтому Нил с Бри отправились в это захолустье. Здесь в его распоряжении было сколько угодно времени, чтобы размышлять обо всех ужасах, которые его мозг категорически отказывался забывать. Теперь-то Нил понял: невозможно убежать от себя. А ещё, что его разум мало чем отличался от маминого.

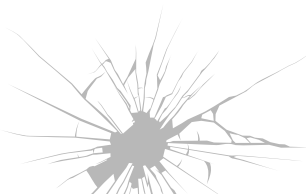
В тот первый день в Хедстоне Нил несколько раз прошёлся по проспекту, пиная камушки, обрывая листья с запущенных декоративных кустов перед обветшалыми домами и мыча себе под нос глупые песенки.

Он успел пройти мимо библиотеки дважды, прежде чем заметил мальчика, сидящего на верхней ступени и пристально смотрящего вдаль. Нил повернул голову в ту сторону, но увидел лишь лесистый склон за впадиной через дорогу и колышущиеся на ветру ветки.

— Ты его видишь? — спросил мальчик.

У Нила ушла пара секунд, прежде чем он сообразил, что обращались к нему.

— Кого?

— Зелёного Человека, — с улыбкой ответил мальчик. На нём была белая футболка с пятном на груди, как от капнувшего мороженого ядрёного фиолетового цвета. Мелкие чёрные кудряшки окружали голову плотным шлемом.

Нил снова посмотрел на другую сторону улицы, но не увидел никого подходящего под описание. Вообще ничего, кроме деревьев, холмов, неба и облаков.

— Только не говори, что ты никогда не слышал о Зелёном Человеке! — Мальчик помахал Нилу, приглашая присоединиться к нему на ступеньках. — Отсюда лучше видно. — Нил послушно поднялся и сел рядом. — Зелёные Люди — персонажи ирландского фольклора. Они вроде лесных духов.

— Лесных духов? Типа привидений?

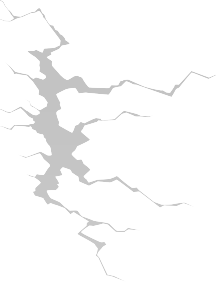
— Не совсем. Скорее как... сущностей.

Сущностей? Внутри Нила боролись любопытство и недоверие. Мальчик казался слегка не в себе.

— Хочешь, научу, как их видеть?

— Давай, — согласился Нил, вспомнив призыв Алекси и Марка всегда оставаться непредвзятым.

— Тут важен настрой, — принялся объяснять мальчик. — Сначала нужно расслабиться. Смотри на холм. Расфокусируй зрение. — За небольшой долиной напротив было

сплошное зелёное море. Деревья, деревья. Ещё деревья. — А теперь пусть тени и блики обретут объём.

— Обретут объём?

— Просто попробуй.

И несколькими секундами позже произошло нечто странное. Нил не знал, как так получилось, но уже сам процесс пристального созерцания леса будто переключил его сознание на какую-то другую волну. Он чувствовал прохладу каменных плит под собой, дуновение ветра в лицо, но сам он... был где-то в другом месте.

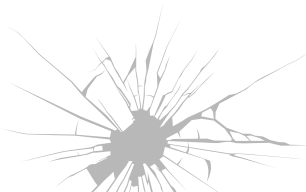
— Тени и блики должны расплыться. Присмотришься к ним. Погрузись в это ощущение. Он там. В этих зелёных кляксах. Смотри внимательнее. Видишь лицо?

И действительно, в тенях на склоне Нил внезапно различил пару моргающих глаз и открывающийся и закрывающийся рот, будто напевающий неслышную песню в ритме ветра, качающего дерева.

Нил ахнул, и лицо исчезло. Он повернулся к мальчику.

— Он правда существует? Зелёный Человек? Тот засмеялся.

— Ты его видел, да? — Посерьёзнев, он снова уставился вдаль. — Ты удивишься, как на са-

мом деле легко их найти. Достаточно просто сесть и какое-то время смотреть на *что* угодно... и рано или поздно они посмотрят на тебя.

Нил хмыкнул, обрадованный встречей с кем-то таким же странным, как он. Он совершенно точно видел в кронах лицо. И раз мальчик тоже его видел, это их объединяло. И доказывало, что никто из них не сошёл с ума.

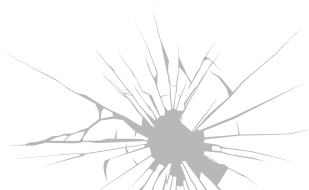
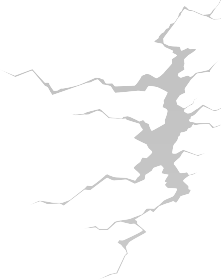
Мальчик улыбнулся, как если бы Зелёный Человек напротив ему подмигнул.

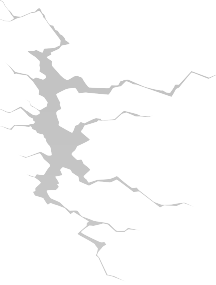
— Я Уизли, если что.

В тот момент Нил понял, что они непременно подружатся.

По дороге назад в пирожковую Нил ловил себя на том, что то и дело всматривается в отдельные детали города — в пятна на тротуарах, рисунок кирпичной кладки, тени на бетонном покрытии, — пытаясь разглядеть в них скрытую жизнь. В голове крутились мысли о родителях — о том, как такой полезный навык, которому ему научил Уизли, мог помочь ему докопаться до всех их тайн и получить наконец удовлетворительные ответы на интересующие его вопросы.

— Вот мы и пришли, — сообщил Эрик, остановившись у гравийной дороги, убегаящей вглубь сосновой чащи.

Рядом с непримечательным перекрёстком, почти скрытый высокой травой и низкими ветками, стоял деревянный указатель на толстом столбе:

ГРЕЙЛОК ХОЛЛ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОЛЬНИЦА

— Обратите внимание, что здесь нет ни слова о сумасшедших, — с усмешкой добавил он. — И не подкопаешься.

— А ты чего ожидал? — спросил Уизли. — «Добро пожаловать в приют для безумцев»?

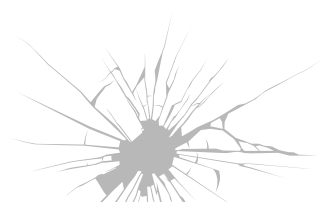
— Где он? — вмешался Нил.

— Дальше, за деревьями, — сказал Эрик. — В конце этой длинной дороги будет мост. Главное здание расположено на небольшом острове посреди озера Грейлок. Эти леса — собственность государства. Больше здесь ничего нет. — Налетел ветер, и их осыпало иголками с высоких сосен. В воздухе стоял густой запах липкого древесного сока. — Уверены, что хотите это сделать?

— Там опасно? — спросила Бри.

— Скорее всего, — пожал плечами Эрик.

Бри вздохнула и обняла себя, будто посреди летнего дня ей вдруг стало холодно, но в конечном итоге шагнула на гравий. Какое-то время они шли молча, миновав две боковые дороги,

ведущие к каким-то старым постройкам в лесу. Нил задумался, жил ли в них сейчас кто-то.

— Ты же не веришь, что в больнице есть привидения, — подала голос Бри. — Правда же? — Она обращалась к Эрику, так как прекрасно знала, что на этот счёт думали Нил и Уизли.

— Трудно оставаться скептиком, когда столько народу утверждает, что видели её, — отозвался старший Баптист.

— Кого? — прошептала Бри.

— Медсестру.

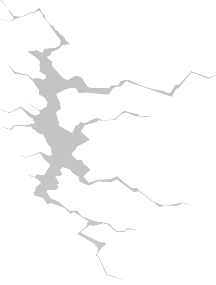
Если бы Нил не слышал эту историю накануне, он бы расхохотался. Теперь же он вбирал каждое слово Эрика, рассказывающего уже знакомую легенду. И как и вчера, у него мурашки бежали по коже.

— И мы идём туда... зачем? — под конец спросила Бри, остановившись посреди дороги.

— Там куча всего интересного, — ответил Эрик. — Когда пятнадцать лет назад «Грейлок» закрыли, всех пациентов либо перевели в другие учреждения, либо выписали. Причём в большой спешке, оставив все графики, растворы... медицинские карты!

Уизли выскочил вперёд.

— Расскажи им об обитых войлоком палатах со следами от ногтей на стенах! Или брызгах крови на полу коридоров! Или рисунках мелками на спиральной лестнице!

Нил видел, что Бри была по-настоящему напугана: она шла, почти не сгибая колени и засунув руки в карманы. Такими темпами она в любой момент могла дать дёру, и тогда всё пойдёт коту под хвост, особенно если она отправит за ним тётушек.

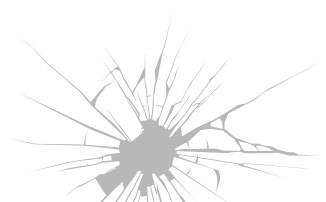
— Он шутит, — закатил глаза Нил.

— Идём. — Эрик взял её за руку. — С тобой мне будет не так страшно.

Колени Бри расслабились, глаза загадочно заблестели, и Нил с облегчением выдохнул. Они пошли дальше.

Выждав пару секунд, Уизли шепнул ему на ухо:

— Только я *не* шутил.

Глава 3

Вход на небольшой бетонный мост над заросшей водорослями водой преграждала старая металлическая сетка, покосившаяся и заржавевшая. Нил заметил внизу проём. Эрик взялся за сетку и приподнял, расширяя его. Бри, Уизли и Нил по очереди пролезли в дыру. Эрик прополз последним, прижимаясь к земле, чтобы не оцарапаться о края.

Дорога вела на небольшой остров вытянутой формы. Нил жадно рассматривал территорию больницы. По обочинам дороги тянулись сосны, порождающие те самые зловещие тени, которые он ожидал здесь увидеть. Впереди за стволами что-то серело. Ворота? Стена? Нил не мог с точностью сказать. Но что бы это ни было, его покрывал лишайник такого ярко зелёного цвета, что он вполне мог быть ядовитым.

— А вот и она, — объявил Эрик. — «Грейлок Холл».

Они шли в тишине. Перед зданием дорога сворачивала и огибала его кругом. С обратной стороны больницы располагался скрытый в тени главный вход — закрытые наглухо железные двери.

Само здание было небольшим в ширину, но каждый последующий из трёх этажей казался выше предыдущего, из-за чего создавалось ощущение, будто строение нависало над тобой, надвигалось на тебя, гипнотизируя, чтобы ты подошёл ближе.

Больницу окружала узкая прогулочная тропинка, сбоку которой почти сразу начинался склон, ведущий к воде. Нил живо себе представил, как какой-нибудь пациент, вышедший прогуляться ночью, случайно оступался и падал в озеро. Чуть дальше от берега, куда не доставали тени от сосен, на поверхности воды качались листья кувшинок. Если пациент не умел плавать, если он был не в себе или напуган, ему ничего бы не стоило запутаться в стеблях и водорослях.

Внезапно Нилу стало непередаваемо грустно. Когда-то здесь погибли люди. Да и участь всех остальных, кто здесь жил, что снаружи этих стен, что внутри, точно нельзя было назвать счастливой и беззаботной. Он пришёл

сюда в надежде сбежать от печальных мыслей, но в итоге лишь обзавёлся новыми.

Нил моргнул и, достав фотоаппарат, затянул его ремешок на запястье. Алекси и Марк, охотники за привидениями, всегда сохраняли хладнокровие и эмоциональную дистанцию и никогда не делали скоропалительных выводов. Нил сделал пару снимков, чтобы поднять себе настроение. Его первая охота за привидениями — о лучшем способе отвлечься не стоило и мечтать.

— Кажется, где-то с этой стороны есть окно, через которое можно залезть внутрь, — сказал Эрик, сворачивая влево от главного входа. — По крайней мере, по словам моего друга Джейми. Он уже здесь бывал, но мне не удалось уговорить его пойти с нами. Понятное дело.

— Джейми тоже в вашей группе? — спросила Бри, следуя за ним.

— Нет. С ними я сейчас вроде как не разговариваю.

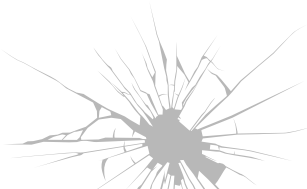
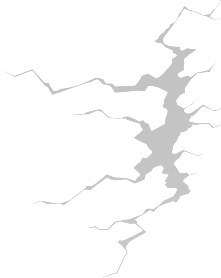
Они ушли вперёд. Нил и Уизли слегка отстали.

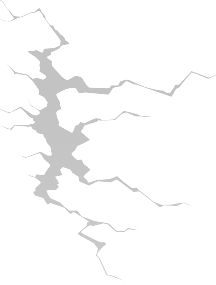
— Ты точно готов? — спросил Уизли. — Потому что кое-кто уверен, что Медсестра Джанет правда существует.

— Всё равно привидения не могут нам навредить, — отозвался Нил.

— С чего ты взял?

Нил задумался. Алекси и Марк хоть раз говорили подобное?

— Не знаю. Но это логично. У них же нет тел, значит, прикоснуться к тебе они не могут. — Уизли молчал, и Нил забеспокоился, что тот ему не поверил. — Эта история о Медсестре Джанет правда страшная, но сомневаюсь, что её призрак на самом деле может утащить кого-то в озеро. Даже если она и *была* ненормальной.

— Вредить можно по-разному.

— Например?

Уизли ткнул пальцем себе в висок, рядом с маленьким коричневым ухом.

— А что, если она заберётся сюда?

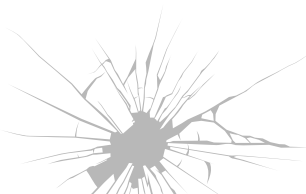
— Тебе в голову? — Нил подумал о маме, её истериках, приступах молчания и пустых глазах, когда она смотрела на него, не узнавая. А что, если некая враждебная тень могла бы поселиться в нём самом? От этой мысли у него засосало под ложечкой. Может, не стоило сюда приходить.

Из-за угла больницы донёсся голос Эрика:

— Вы идёте, или как?

— Идём! — ответил Нил. Сейчас ему необходимо было действовать — лишь это помогало прогнать мысли о родителях на задворки сознания.

Свернув, Нил и Уизли увидели, как Бри, держа Эрика за руки, помогает тому спуститься в разбитое окно цокольного этажа. Земля у сте-

ны здесь немного осела, трава доставала Бри до колен. Заметив остановившихся позади неё мальчиков, девушка покраснела, будто её поймали на месте преступления.

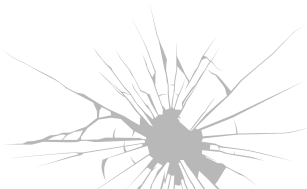
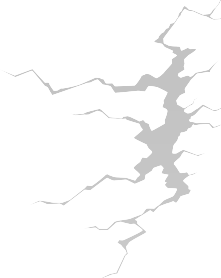
«Но мы и правда совершаем преступление», — подумал Нил.

— Тут внизу стол! — крикнул из темноты Эрик. — Выглядит вполне надёжно. — Из окна послышался скрежет деревянных ножек о неровный пол. Затем в его нижней части снова показалось лицо юноши. Он помахал. — Всё нормально, можете спускаться. Тут невысоко.

Бри глубоко вздохнула, затем села и свесила ноги в окно. Эрик изнутри подхватил её и помог слезть. Следующим пошёл Уизли. Нил посмотрел по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости, после чего сел на корточки в траву и сместился на самый край окна. Отсюда ему впервые открылся интерьер больницы.

В тусклом из-за густой пыли свете можно было разглядеть просторное помещение с деревянным полом и высоким потолком. К противоположным стенам было что-то привинчено... баскетбольные кольца? Они в спортивном зале? Странно. И прикольно.

Нил передал сестре сумку и спрыгнул на стол. Ощущение безопасности осталось снаружи вместе с солнечным светом. Внутри всем заправляли тени и пыль.

Глава 4

Пол покрывал толстый слой грязи. Осколки стекла поблёскивали под ногами. Стены исполосовала склизкая зелёная плесень, а на высоте около пяти футов помещение окаймляла тёмная полоса, напомнившая Нилу грязный обод на ванне.

Природа медленно, но верно захватывала здание. Когда-то натёртый до блеска деревянный пол вспучился из-за влаги после многолетних дождей. С потолка, подобно поздравительным баннерам, свисали длинные хлопья облезшей краски. Пол был усыпан обломками штукатурки. «Если бы кому-нибудь пришлось в голову сыграть здесь сегодня, им бы пришлось вести мяч по полосе препятствий, — подумал Нил. — Какое наказание могло бы грозить игроку, запнувшемуся о кривую доску?»